Митрополит Иларион: Политика санкций не приводит ни к чему хорошему

21 апреля 2018 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Христос Воскресе!

Е. Грачева: Владыка, то, что сейчас происходит во внешней политике вокруг России, многие сравнивают с Карибским кризисом 1962 года. Тогда две ведущие державы – Америка и Советский Союз открыто высказывали угрозы в адрес друг друга. Адекватно ли подобное сравнение сегодняшней ситуации с теми событиями?

Митрополит Иларион: К сожалению, сравнение вполне адекватно, и я убежден в том, что двигаться таким путем невозможно, так как это может привести мир к третьей мировой войне, чего ни в коем случае нельзя допустить. Поэтому, думаю, нет сейчас никакой альтернативы прямым двусторонним переговорам между Америкой и Россией, между президентом Трампом и президентом Путиным.

Я знаю, что у обоих президентов есть желание встретиться, но мы также видим, что вокруг Трампа есть целая группа людей, которые сознательно препятствуют этой встрече и нагнетают напряженность. Необходимо сделать все возможное для того, чтобы такая встреча состоялась и стороны сели за стол переговоров, ибо иначе это чревато самыми пагубными последствиями.

Е. Грачева: Михаил Горбачев, который недавно общался с журналистами, сказал, что в 1986 году решением кризису был саммит, на который собрались Горбачев, Рейган. Но дело в том, что тогда это было желание всех лидеров, а сегодня создается впечатление, что за стол переговоров готова садиться одна Россия. При таком раскладе аналогичный саммит 1986 года, диалог мог бы состояться?

Митрополит Иларион: Я думаю, что аналогичный саммит мог бы состояться, и что он крайне необходим. Эта политика угроз, которая сейчас превалирует в риторике Соединенных Штатов Америки, политика санкций не приводит ни к чему хорошему, и альтернативы переговорам сейчас нет.

Е. Грачева: Известно выражение, что тот, кто выбирает позор вместо войны, в итоге получает и войну, и позор. Проводя вновь аналогию с Карибским кризисом 1962 года, не пришло ли время России стягивать вооружения поближе к американским границам? Например, в ту же Боливию, которая сейчас нас открыто поддерживает в ООН. Нужен ли уже какой-то адекватный ответ, который может приблизить окончание этой дипломатической войны?

Митрополит Иларион: Мы видим из печального и трагического опыта XX века, что ни одна война не приносила людям пользы. Мы видим, как, например, охотно государства одно за другим ввязывались в Первую мировую войну, потому что участвуя в этой войне, каждое государство думало решить свои проблемы. Но ни одно из государств не только не решило свои проблемы, но и не стало победителем в этой войне. Более того, спустя двадцать с небольшим лет после окончания Первой мировой войны началась Вторая мировая война.

Но я хотел бы сказать о том, что столкновение супердержав сегодня совершенно несопоставимо по масштабам возможных разрушений со всеми вместе взятыми разрушениями и жертвами и Первой, и Второй мировых войн. Не так давно вышел на экраны фильм «Человек, который спас мир» – о малоизвестном человеке Станиславе Петрове. Это полудокументальный, полухудожественный фильм.

Петров отвечал за ядерную кнопку в 1983 году. На станции, на которой он находился и управлял ею, сработал сигнал о том, что из Америки в сторону Советского Союза полетели ракеты. Как потом выяснилось, это был ложный сигнал, но по инструкции он был обязан дать команду запустить в адрес Америки ядерные ракеты. Он этого не сделал, потому что не поверил в сигнал, думая, что, наверное, это сигнал ложный. И он приказал ждать, не появятся ли эти ракеты на экранах радаров. В итоге они не появились, и стало понятно, что сигнал ложный.

Но согласно инструкции, он должен был бы отдать приказ о ядерном ударе. И тогда возможные разрушения были бы несопоставимы с тем, например, что произошло в Хиросиме и Нагасаки, то есть объем ядерного вооружения сегодня таков, что только один удар и один ответный удар могут практически уничтожить все население земли.

Я думаю, что мы сейчас в ситуации в чем-то, наверное, гораздо худшей, чем была ситуация

Карибского кризиса. Потому что за время, прошедшее с тех пор, ядерный потенциал увеличился во много раз, и та опасность, которая нависла над всем миром, тоже увеличилась. Пропорционально увеличилась и ответственность руководителей супердержав. И здесь, конечно, требуется особая мудрость, требуется смирение, если хотите, требуется способность пойти на компромиссы ради диалога, ради сохранения мира на земле.

Е. Грачева: Владыка, Вы сказали, что Церковь является министерством мира, а в Русской Православной Церкви Вы являетесь министром иностранных дел. Насколько известно журналистам, был выдвинут ряд инициатив от Русской Православной Церкви именно внешнеполитических. Расскажите, в чем состоит их суть?

Митрополит Иларион: После того, как в ночь с пятницы на субботу США, Франция и Великобритания нанесли ракетный удар по Сирии, выпустив более сотни ракет, Святейший Патриарх Кирилл счел своим долгом позвонить по телефону Папе Римскому и обсудить ситуацию. Когда два года назад Папа и Патриарх встречались в Гаване, то именно ситуация на Ближнем Востоке была главной темой их переговоров. И в тот момент, когда ситуация накалилась до предела, и стало понятно, что локальный конфликт может перерасти в глобальный, который могут спровоцировать нескоординированные действия различных сил, Святейший Патриарх счел необходимым переговорить с Папой Франциском по этому вопросу.

Они разговаривали по телефону 20 минут. Это был очень сердечный, но в то же время и деловой разговор. В ходе беседы был согласован основной посыл текста, который затем в рабочем порядке был согласован мною с кардиналом Кохом, как делается в подобных случаях. Затем этот текст был разослан главам Православных Церквей Ближнего Востока: Патриарху Константинопольскому Варфоломею, Патриарху Александрийскому Феодору, Патриарху Антиохийскому Иоанну X и Патриарху Иерусалимскому Феофилу.

Согласованный текст был опубликован во вторник. В этом тексте содержится призыв к мировым лидерам и, прежде всего, к постоянным членам Совета безопасности ООН незамедлительно сесть за стол переговоров, потому что главы Церквей опасаются нескоординированных действий, которые могут привести к глобальному конфликту.

Я хотел бы также сказать о том, что в ту же субботу сразу после бомбардировок три сирийских Патриарха – Антиохийский Иоанн, Сиро-Яковитский Игнатий Ефрем и Мелькитский Патриарх – выпустили свое заявление, в котором назвали бомбардировку Сирии агрессией против суверенного государства. Они заявили, что такие акты наносят огромный ущерб, и призвали к незамедлительному прекращению любых военных действий и к переговорам. То есть все христианские лидеры сегодня объединены пониманием необходимости усадить разные стороны

за стол переговоров и найти скоординированное, согласованное решение по дальнейшему урегулирование ближневосточного конфликта.

Е. Грачева: Есть ряд событий, которые указывают на то, что у нас реально ведется дипломатическая война. Например, США уже который месяц отказывают российским пилотам и стюардессам в визах, и компания «Аэрофлот» собирается обращаться к Америке с запросом, иначе с июня она прекращает полеты. Это уже официальное заявление пресс-службы компании. То есть, очевидно, что даже желая остаться в стороне, никто из нас в стороне от этой дипломатической войны остаться не может. На такие действия наших партнеров нужен какой-то симметричный ответ?

Митрополит Иларион: А какой может быть симметричный ответ? Не давать визы американским пилотам и стюардессам?

Е. Грачева: Например.

Митрополит Иларион: Думаю, что решение должно быть комплексным. Я глубоко убежден в том, что настало время для этого комплексного решения. Государства должны перейти от языка угроз, санкций, взаимных обвинений, фейковых новостей к реальной политике.

Е. Грачева: Громкое дело Скрипалей. Слава Богу, оба члена семьи и Сергей, и дочь Юлия Скрипаль пошли на поправку, и готовы разговаривать со следствием. Какова вероятность того, что иностранные государства, в данном случае Великобритания, будут использовать граждан нашей страны, оказывать на них давление для дачи выгодных им показаний?

Митрополит Иларион: Такое давление уже давно оказывается. Вся эта история очень темная. Мы знаем только часть этой истории, потому что нам говорят, что есть какие-то секретные данные, которые неопровержимо свидетельствуют о виновности России в этом инциденте, но так как они секретные, то их озвучить нам не могут.

В результате мы ходим по какому-то заколдованному кругу. Здесь надо еще помнить о том, что между Россией и Великобританией нет и никогда не было чего-либо подобного – договора о двойном гражданстве, о взаимном признании гражданства. То есть если те или иные лица имеют гражданство и России, и Великобритании, то каждая страна считает их своими гражданами: для Великобритании это не граждане России, а для нас это не граждане Великобритании. Но совершенно очевидно, что они находятся в руках британских властей и британских спецслужб, и очень вероятно, что они будут озвучивать ту точку зрения, которую либо им навязывают, либо им внушили за время долгого пребывания их в госпитале на лечении. Потому что возможности

услышать альтернативную точку зрения у них просто не было.

Е. Грачева: Владыка, я не могу обойти стороной громкое дело Telegram, которое уже вышло за пределы нашей страны. Руководитель компании Павел Дуров своим юристам запретил участвовать в судебном процессе по иску Роскомнадзора, "дабы не легитимизировать откровенный фарс своим присутствием". Юристы уже назвали процесс для российской судебной системы беспрецедентным. И действительно создается впечатление, что ни депутаты, ни юристы не знают, как к этому делу подступиться.

Чью сторону Вы, владыка, склонны занимать в этом деле: сторону ФСБ или сторону пользователей? Все-таки пользователей Telegram миллионы, а потенциальных террористов единицы. И напрашивается вопрос: есть ли у Вас приложение Telegram?

Митрополит Иларион: Я никогда не пользовался этим приложением и поэтому мне затруднительно сказать, насколько оно полезно, эффективно. И я здесь не могу занять ту или иную сторону.

Думаю, что у каждой стороны есть свои аргументы. У руководителей Telegram аргумент такой, что они предоставляют людям возможность общения, что они соблюдают конфиденциальность и что они никому не хотят давать ключи от своей системы. И это их человеческое право. У ФСБ есть своя логика, потому что известно, что террористические организации и отдельные террористы очень часто общаются через такого рода системы связи. А задача правоохранительных органов и в особенности спецслужб заключается не только в том, чтобы разбираться с последствиями совершившихся терактов, но чтобы, прежде всего, их предотвращать. То есть мы являемся сейчас свидетелями и потенциальными жертвами войны, которую террористы развязали против всего нашего народа. Здесь, конечно же, спецслужбы должны принимать те меры, которые они считают обоснованными. Я думаю, что к этим мерам нужно относиться с пониманием.

Приведу простой пример из собственной практики. Я очень много путешествую, очень часто прохожу через металлоискатели в аэропортах. Иногда меня просят снять обувь, раскрыть чемодан и показать содержимое. Должен признаться, что психологически это неприятно. И иной раз я думаю: ну почему вот так, без всякого уважения, относятся к священнослужителю? Но тут же себя останавливаю и говорю себе, что эти люди имеют право на такие действия, и я должен им подчиниться, потому что это делается ради нашей безопасности.

Е. Грачева: Владыка, сейчас Неделя жен-мироносиц. Я помню, что в преддверии 8 марта Вы сказали, что всех женщин в своем окружении Вы традиционно поздравляете именно в эти дни. Ведь жены-мироносицы оказались самыми преданными Христу и если апостолы разбежались, то

именно женщины не побоялись прийти к Его гробу с утра. Почему тогда именно апостолы, а не женщины-мироносицы получили в Писании и в Церкви особый статус?

Митрополит Иларион: Потому что, во-первых, апостолы были избраны на свое служение Самим Иисусом Христом. В Евангелиях расказывается о том, что из бо́льшего числа учеников, в которое входили и женщины тоже, Господь избрал двенадцать апостолов. Все эти двенадцать апостолов были мужчинами. Один из них потом оказался предателем, но одиннадцать остались. Затем они по жребию избрали двенадцатого. А потом промыслом Божиим к этой апостольской общине был добавлен Павел.

С двенадцати апостолов пошла вся церковная иерархия, и эта иерархия сохраняется до сих пор. Это никоим образом не умаляет значение подвига женщин, потому что, во-первых, самая главная из святых, Которую мы прославляем больше, чем ангелов, мы Ее называем Честнейшей Херувим и славнейшей без сравнения Серафим, является женщина – Божия Матерь. Во-вторых, в истории Церкви были женщины, которые прославлены как равноапостольные. Женщина в Церкви может занимать важные, в том числе руководящие посты. И у нас есть такие женщины в Русской Православной Церкви.

Поэтому всех женщин – и тех, которые занимают важные посты в Церкви или в государстве, и тех, которые трудятся на скромных должностях, – я хотел бы поздравить с праздником жен-мироносиц и пожелать, чтобы они были так же верны Христу, как эти замечательные женщины, которых мы прославляем в этот день.

*Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** программы «Церковь и мир».*

Вопрос: Зачем Иуда подавал специальный сигнал целованием Христа перед тем, как Его предать? Ведь Христа в лицо знали многие.

Митрополит Иларион: Христа в лицо знали многие, но не все. Целование – это был обычный способ приветствия на Ближнем Востоке. И Иуда дал знак тем людям, которые с ним пришли, а это были римские воины, это могли быть слуги первосвященника, и многие из них в темноте могли не разобраться, кто из этой группы людей является Иисусом. Поэтому Иуда дал им такой знак: кого я поприветствую, к кому подойду, Тот и есть, Его берите.

Вопрос: Одни утверждают, что вне Церкви нет спасения, а другие говорят, что спасение – это вопрос промысла Божия, потому что первым вошел в Царство Небесное разбойник, не принадлежащий по формальным признакам к Церкви. Как примирить эти утверждения?

Митрополит Иларион: Оба утверждения, с точки зрения Церкви, являются истинными. Действительно, вне Церкви нет спасения. Это Церковь всегда утверждала. С другой стороны, мы понимаем, что спасение – это дело промысла Божия, то есть когда речь идет о конкретике, когда, например, какой-нибудь человек начинает говорить, что вот тот-то человек не спасется или вот такая-то категория людей не спасется, то здесь мы как бы восхищаем суд Божий. Ибо кого и как спасать – это зависит от Бога.

Действительно благоразумный разбойник в формальном смысле не был членом Церкви, он не принял крещение, но мы даже не знаем, были ли апостолы крещены. Так же, как и ветхозаветные праведники не были крещены, они не были членами Церкви, потому что Церкви как таковой тогда еще не было. Но мы прославляем их как праведников, они изображаются у нас в иконостасах и на стенах наших церквей. И мы воспринимаем их как членов Церкви. Так же, как и тот благоразумный разбойник, который был спасен Иисусом Христом, хотя формально он ни к Церкви не принадлежал, ни крещение не получил. Поэтому в конечном итоге тайна спасения остается для нас именно тайной. И мы верим в то, что по промыслу Божию могут быть спасены те люди, которые по нашим человеческим меркам кажутся не заслуживающими спасение.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/47514/